

Наталія Бойко

НОВОВИЯВЛЕНА АВТОБІОГРАФІЯ Ю. С. ВІНОГРАДСЬКОГО

У статті оприлюднено нововиявлену автобіографію сосницького краєзнавця Ю. С. Виноградського. Вона є найповнішою редакцією його життєпису і висвітлює досі невідомі епізоди життєвого шляху дослідника.

Ключові слова: автобіографія, Ю. С. Виноградський, Сосниця, Чернігів, Варшава.

Ю. С. Виноградський (1873–1965) – засновник Сосницького краєзнавчого музею, краєзнавець, діалектолог, археолог, архівіст. Життєвий шлях дослідника припав на буремні часи революцій і війн, змін політичних режимів. Відтак його біографія, попри увагу з боку дослідників, понині містить чимало невідомих епізодів [1–4]. Певною мірою їх висвітлено у автобіографії Ю. С. Виноградського, яка уперше публікується у даній статті. Варто зауважити, що її окремі сюжети краєзнавець описав у докладніших спогадах, які нині зберігаються у Сосницькому краєзнавчому музеї ім. Ю. С. Виноградського [5–7].

Слід зазначити, що донедавна були відомі дві редакції автобіографії, які зберігаються у Сосницькому краєзнавчому музеї ім. Ю. С. Виноградського [8–9]. Влітку 2015 р. нами було виявлено ще одну редакцію його життєпису [10]. Рукопис зберігався у сімейному архіві в онуки дослідника – Лариси Дмитрівни Виноградської (1938 р. н.), яка разом з чоловіком мешкає у Києві. Вона охоче відгукнулася на співпрацю і погодилася передати архів автору.

Автобіографія написана у шкільному зошиті у лінійку і налічує 8 аркушів, заповнених з обох боків. Ймовірно, це була чернетка, яка слугувала краєзнавцю за основу при написанні офіційних біографій. Документ не датований, очевидно, він був написаний у 50-х рр. ХХ ст. Привертають увагу численні закреслення, частина з яких є технічними правками. Проте нерідко закреслена Ю. С. Виноградським інформація є унікальною і не зустрічається в інших джерелах. Такі правки подані у тексті у квадратних дужках. Без застережень наведено скорочені слова, описки, які подекуди зустрічаються у тексті. Текст подано мовою оригіналу відповідно до норм сучасного правопису зі збереженням стилістичних і мовних особливостей.

1. Коваленко О. Б. Виноградський Юрій Степанович / О. Б. Коваленко // Енциклопедія сучасної України. Т. IV. – К., 2005. – С. 428.

2. Коваленко О. Б. Виноградський Юрій Степанович / О. Б. Коваленко, Ткаченко В. В., Ясновська Л. В. // Репресоване краєзнавство (20 – 30-ті роки). – К., 1991. – С. 335–336.

3. Пригоровський В. Залюблений у землю сіверську (Ю. С. Виноградський): [історико-краєзнавчий нарис] / В. Пригоровський. – Чернігів, 2004. – 56 с.

4. Бойко Н. Основні етапи життєвого шляху Ю. С. Виноградського / Н. Бойко // Сіверянський літопис. – 2014. – С. 298–308.

© Бойко Наталія Олексіївна – аспірантка кафедри історії України Навчально-наукового інституту історії, етнології та правознавства ім. О. М. Лазаревського ЧНПУ ім. Т. Г. Шевченка.

5. Виноградский Ю. С. Воспоминания Ю. С. Виноградского о годах ученичества [1963] // СКМ, инв. № НДФ 858, 4 арк.
6. Виноградский Ю. С. Из воспоминаний о годах юности [1963 р.] // СКМ, инв. № НДФ 859, 2 арк.
7. Виноградський Ю. С. Із споминів про дитячі літа // СКМ, інв. № НДФ 864, 1 арк.
8. Виноградский Ю. Автобиография [1959 р.] // СКМ, инв. № НДФ 855, 3 арк.
9. Виноградский Ю. Автобиография научного работника Сосницкого Районного Историко-Краеведческого Музея Юрия Степановича Виноградского [1946 р.] // СКМ, инв. № НДФ 856, 2 арк.
10. Автобіографія Юрія Степановича Виноградського // Особистий архів автора, 8 арк.

Автобиография Юрия Степановича Виноградского

Я родился 23 апреля 1873 г. в городе Соснице Черниговской области. Родители мои (отец – священник, мать – домохозяйка) были обременены большой семьей и земли, кроме участка в 1/8 десятины, не имели. При [небольшом] домике [под соломенной крышей], в котором мы жили, был [небольшой] сад. Трудолюбие матери, садик, изобиловавший цветами, луга, рощи и реки возле Сосницы были первыми моими воспитателями [Читая не раз в биографии К. Д. Ушинского [Невольно припоминаются мысли К. Д. Ушинского о влиянии природы на воспитание человека, в частности, его воспоминания о р. Десне у Новгород-Северска] мысли его о влиянии природы на воспитание человека и воспоминания его о р. Десне у г. Новгород-Северска, я вспомнил своё детство, когда Десна возле г. Сосницы неудержимо тянула меня к себе, и я иногда не мог заснуть ночью, если назавтра готовился поход к берегам Десны для рыбной ловли. Я зачитывался сочинениями И. С. Аксакова, так как они будили во мне воспоминания о родной природе и о тех развлечениях, которые она давала, только без дядек и барства].

Детские впечатления от красоты окрестностей родного города были источниками моих краеведческих исследований в дальнейшем времени, а слышанные мною от матери и глубоких стариков предания в связи с старинными песнями, пословицами и некоторыми обычаями возбудили во мне интерес к изучению истории родины и языка местного населения. Особенности местного говора уже в детстве обратили на себя моё внимание, так как я очень рано познакомился с языком Т. Г. Шевченка, его «Кобзарём». Знакомству с местным диалектом способствовала близость моя к народу, в частности, через товарищей по школе, по играм на улице, по рыбной ловле, а в юности благодаря встречам с крестьянами во время охоты с ружьем.

В Сосницкое городское приходское училище я вступил в семилетнем возрасте и окончил его в 1883 г. Из числа учебников в нем не могу не вспомнить «Родное слово» К. Д. Ушинского, выдержавшее более 100 изданий, и «Детский мир» его же. При разрешении вопроса о дальнейшем образовании, когда домашние предложили мне самому избирать школу: гимназию или духовное училище, я решительно ответил, что хочу учиться в гимназии.

Поступив в Черниговскую мужскую гимназию, для чего потребовалось держать экзамен, я не испытал того неприятного положения, какое бывает у новичков. Десна, Вал в окрестностях Чернигова, преподаватель русского языка и товарищи благотворно действовали на меня. Преподавание греческого языка начиналось с 3-го класса, а латинского с 1-го класса, причем для латыни отводилось 2 часа в день. Из учителей гимназии мне нравился П. Н. Соловский.

[В первом классе, правда, учитель русского языка П. Н. Соловский отметил как мину мое сосницкое произношение. Но впоследствии, в 8 классе, ни разу не спросив, поставил за год «5». И я не подвел его, написав на «5» выпускное сочинение на тему: «Слово о полку Игореве как памятник архаической поэзии»].

Будучи в третьем классе, я и два моих товарища организовали отдел детских книг в нелегальной гимназической библиотеке.

В 1886 г. в виду тяжелой болезни отца и его кончины я переехал в Петербург, где у меня были родственники. Я продолжил свое образование в «образцовой» VI гимназии, которая, по моему мнению, даже по тому времени, совершенно не отвечала этому слову. При очень больших требованиях по латинскому и греческому языкам, учителя этих языков неправильно говорили по-русски. Из состава учителей хорошую по себе память оставил географ П. Поддубный, автор учебника и атласа. [Соученики некоторые подсмеивались над моим украинским происхождением. Но были у меня и приятели].

По изменившимся обстоятельствам я в 1888 г. вернулся в черниговскую гимназию, где вместе с товарищами организовал кружок самообразования, в который входили гимназисты и гимназистки. Помню, заходил в кружок поэт Кононенко, отбывавший воинскую повинность в Чернигове. Ядро этого кружка взяло в свои руки подпольную гимназическую библиотеку. В это время нелегально получались в Чернигове печатавшиеся во Львове издания, среди которых, помню, были «Народ», «Зоря», «Дзвоник» (на очень тонкой бумаге). В последнем помещал свои произведения уже ослепший к тому времени поэт Л. И. Глебов, живший в Чернигове. Говорили, что он диктовал стихи своему внуку или племяннику, ученику гимназии. Мы знали об организации во Львове Социал-демократической рабочей партии и об участии в ней писателя Франка, произведения которого были среди нас распространены.

Чернигов во время моего ученичества поражал обилием памятников глубокой старины. Среди них было много курганов, остатки древних церквей, нависавшие над р. Стрижень, 5 церквей домоногольского периода, несколько зданий XVII–XVIII вв. Некоторые археологические находки приносили в класс.

[Из гимназических событий того времени отмечу взрыв у здания гимназии, повредивший окна и занавески в квартире инспектора Антонока. Кто устроил взрыв, осталось неизвестным. Это было в 1890 г. В возрасте 16-ти лет [с 1889 года] я начал зарабатывать средства к жизни репетиторством, что продолжалось и во время студенчества вплоть до поступления на службу. С [того же] 1889 г. начинается моя работа по записыванию фольклорных материалов в Соснице, куда я ездил домой к матери три раза в год с обязательной ночевкой в г. Березном. Ни узкоколейки до с. Кнуты, ни моста через р. Снов, ни участков шоссе тогда не было. Дорога осенью была настолько невылазно грязной, что для проезда через с. Бабу (ныне Жовтневе) иногда требовалось около часа времени].

Всё это имело на меня известное влияние развивать тягу к изучению истории Черниговщины. Отчасти повлиял также и учитель истории В. О. Круковский.

Для работ на выпускных экзаменах 8 класса темы присылались [из округа Киева]. Для сочинения, когда я окончил гимназию, была такая тема: «Слово о полку Игореве как памятник архаической поэзии». Результаты экзаменов были успешные: я был награжден медалью.

В 1892 г. я поступил в Киевский университет [университет св. Владимира]. Был зачислен студентом юридического факультета и должен был сразу же заплатить за слушание лекций 100 рублей, что, конечно, было нелегко, так как мне уже с 16-летнего возраста пришлось зарабатывать средства к жизни репетиторством. Среди профессоров на меня произвели большое впечатление Владимирский-Буданов и Евгений Трубецкой, Челпанов, лекции которого слушали тысячи студентов, В. Б. Антонович, Лучицкий и Грен, объявивший, что он будет читать лекции по востоковедению, а в действительности читал лекции о трудах Бахофена, Поста, по вопросам о развитии общества.

Из студенческих событий того времени особенно выдающимся было бурное волнение студентов по поводу посылки белоподкладочниками венка «от студенчества» на могилку Александра III. Администрации и профессорам университета удалось предотвратить выход массы студентов на улицу.

То было время студенческих землячеств. Было Черниговское землячество, в редактировании устава которого я принимал непосредственное участие.

Моя фольклорная работа в форме сбора местных материалов продолжалась,

причём записывание их из народных уст получило более научное оформление вследствие знакомства с трудами (изданиями) подобного же рода.

Моя первая общественная работа по окончании университета выразилась в участии по подготовке и проведению всеобщей переписи населения Российской империи в январе 1897 г. Районом этой работы было глубокое Сосницкое Полесье – масса хуторов и сел нынешнего Корюковского района, куда я должен был съездить 5 раз. Я окупился в гущу хуторского населения и немало почерпнул тогда материалов для последующей краеведческой работы. Руководил счетчиками, выступал на собраниях крестьян с объяснениями о существе и значении переписи в аспекте, между прочим, опровержения предсказания о дне страшного суда, отмеченного как таковой на 28 января 1897 г. (день переписи) в календаре, изданном Губановским. Календарь, продававшийся на базаре в Корюковке, пришлось конфисковать.

Работа по переписи была бесплатной. Пришлось подумать о заработке. [Я воспользовался тем, что имел диплом об окончании юридического факультета и поступил на работу в суд. Обстоятельства служились так, что я очутился в Польше, в Варшаве. Мне предложили заведовать читальней в судебной Палате, а затем делопроизводством в Благотворительном обществе судебного ведомства, в котором я проработал 4 года. Обе должности были бесплатной нагрузкой к должности помощника секретаря. Впоследствии я был и секретарем. Но где бы я не работал по судебному ведомству, я избегал работы в уголовных отделениях, а работал по гражданским делам, так как работа по уголовным делам была для меня неприемлема.

Находясь в Варшаве, я пользовался университетской библиотекой, делая выписки из трудов по истории моей родины. Был избран членом Общества истории, филологии и права при Варшавском университете.

В 1906 г. я закончил свою языковедческую работу «Один из говоров Подесенья», которая была напечатана при советской власти на украинском языке под заголовком: «Говірка м. Сосниці та деякі особливості говірок сіл сусідніх районів»].

Обстоятельства сложились так, что я со своей семьей очутился в Польше.

[Воспользовавшись тем, что я имел диплом об окончании юридического факультета, я поступил на службу в суд. Работал я в архиве, в читальне, в благотворительном обществе и в отделениях судебных учреждений по гражданским делам. В уголовных отделениях не служил.

Во время революции 1905–1907 г.г., находясь в Варшаве, я был свидетелем народно-революционного движения, забастовок, охвативших в 1905 г. все промышленные предприятия и транспорт. Видел разгром магазинов, движение войска против большого собрания на улице разных лиц рабочих, среди которых и мне довелось быть].

В 1906 г. я закончил свою языковедческую работу, основанную на моих личных наблюдениях и записях с 1889 г., работа носила заголовок: «Один их говоров Подесенья». Издать ее в то время не было никакой возможности. Послать в Академию Наук претила мне появившаяся статья, не помню в каком-то органе, громко говорившая о засилье в Академии Наук лиц с фамилиями на «-ский» и «-енко». Только при советской власти обозначенная статья увидела свет на украинском языке под заголовком «До діалектології Задесення».

Пользуясь возможностью работать в библиотеке Варшавского университета, я изучал в ней материалы по археологии, истории и этнографии родного края. Ближе ознакомился с польским языком. Был избран членом Общества истории, филологии и права при Варшавском университете. Империалистическая война заставила меня выехать на родину. В Чернигове я познакомился с местными учительством и молодежью, деятелями науки, в частности, с архивистом В. Л. Модзалевским. Музеи и архивы Чернигова всецело захватили меня в полон богатством хранившихся в них экспонатов, книг и архивных материалов. Мой научный «багаж» заметно и для других увеличивался. Я был избран в члены Черниговской ученой архивной комиссии и фактически стал во главе Общества по охране памятников старины и искусства. Поэтому, когда в начале 1919 г. организовывались в Чернигове советские учреждения, я был приглашен занять должность председателя Черниговского губернского

комитета по охране памятников материальной культуры (искусств и старины) при Черниговском губнаробразе. Было очень тревожное время: город переходил из рук в руки, подвергался бомбардировкам. Результатом деятельности сказанного комитета было спасение или, по крайней мере, предохранение от расхищения существовавших тогда двух музеев: 1) им. Тарновского, 2) Городской архивной комиссии, пяти громадных архивов, в которых хранились рукописи, начиная с XVII в., архивов Губернского правления, Духовной консистории, Казенной палаты, окружного суда и дворянских собраний и библиотек. Была взята на учет и под охрану библиотека М. М. Коцюбинского, находившаяся тогда в руках его семьи. Под моим руководством был создан богатый музей в доме Милорадович, получивший название «III Советский музей». В него поступали, между прочим, экспонаты из имений бежавших помещиков, доставляемые командированными туда эмиссарами Комитета.

Тогда же было создано первое Экскурсионное бюро. В начале 1920 г. я в качестве инструктора был командирован в Сосницу для учёта и принятия мер к охране памятников материальной культуры. Вслед за моим приездом в Сосницу началось наступление на Киев белополяков и эвакуация Чернигова. В связи с этими обстоятельствами, обследованием и учётом памятников материальной культуры, я предложил местному начальству [Сосницкому уездному отделу народного образования] организовать музей. Сосницкий уездный отдел наробразы пошел мне навстречу, тем более, что подобного рода работа входила в круг его обязанностей. Я был назначен завмузеем с 1 июня 1920 г., и с того дня существует Сосницкий краеведческий музей и поныне как государственное учреждение. На мою долю выпало организовать музей в родном городе. В музее в течение 16 лет я работал один.

Организация музея проводилась таким образом. Положив в его основу то немногое, что у меня было, я пополнял его фонды путем научно-исследовательской работы на стоянках, городищах, селищах и разных урочищах в Сосницком и в соседних районах. Мною открыто более 50 стоянок эпохи неолита-бронзы и 9 городищ, ранее неизвестных в науке. Находки на этих памятниках я передавал в Сосницкий музей. Кроме того, я собирал картины, посуду, орудия для обработки земли, вышивки и другие предметы, в которых воплощен труд населения Сосницкого и соседних районов. Музей сначала носил название Сосницкий историко-археологический и этнографический музей, а впоследствии был переименован в Сосницкий районный краеведческий музей. Экспонаты, которые я собирал, я располагал в музее по системе смены социально-экономических формаций. Они представляют собою документы, доказывающие закономерности в истории развития общества на территории нашего и соседних районов Черниговщины, а вместе с тем, они служили и служат в музее базой для массовой политико-просветительской работы. Я вёл её как в стенах музея, так и вне его путем лекций в учреждениях и в (...) * общественных организациях, в городе и в сёлах. Краеведческие материалы, относящиеся к истории и природе, я популяризировал также, помещая небольшие статьи в местном органе печати. Такую работу я проводил в течение всего моего пребывания в штате служащих музея сначала на должности завмузея, затем его директора и впоследствии научного работника. [Вплоть до выхода из штатных работников музея].

В 1931 г. Высшей квалификационной комиссией УССР я был зарегистрирован как научный работник, ведущий самостоятельную научно-исследовательскую работу. (...) ** ... оккупации) в тяжёлое время я занимал должность научного работника музея. [Я согласился, и мое согласие] и моя работа сыграла тогда положительную роль в деле сохранения государственного учреждения (музея) и его ценностей, что и отмечено награждением меня медалью за доблестный труд во время Великой Отечественной войны СССР.

Моя научная работа со времени основания музея в течении 25 лет была засвидетельствована в 1945 г. адресом Института Археологии Академии Наук УССР на моё имя. В день моего 80-летия я получил от названного института новый адрес.

* Нерозбірливо написано.

** Далі пропущено.

По выходе в декабре 1951 р. из состава музейных работников на пенсию, я, насколько позволяют мне мои силы, помогаю молодым кадрам и музею и продолжаю свою научную деятельность на пользу народа. Причем делюсь с ними своими знаниями и опытом.

[В заключение скажу, что в моей научной работе мною руководило «чувство живого», желание найти и показать новое, поделиться своими знаниями с другими, чтобы облегчить труд интересующихся краеведением. Отдать народу долг, все свои силы, при изучении его жизни и труда, воплощенного в памятниках материальной культуры].

[Я выражаю глубокую благодарность Коммунистической партии, которая всегда поддерживала в моей работе].

Заканчивая свою автобиографию, считаю своим долгом выразить чувства глубокой благодарности Коммунистической партии, [которая] всегда [руководила] поддерживала меня в моей работе.

Наталья Бойко

Нововыявленная автобиография Ю. С. Виноградского

У статье публикується недавно виявлена автобіографія сосницького краєведа Ю. С. Виноградського. Она представляє собою найбільш повну редакцію його життя-неописання і отображає раніше невідомі епізоди біографії дослідника.

Ключевые слова: автобиография, Ю. С. Виноградский, Сосница, Чернигов, Варшава.

Natalia Bojko

The newly discovered autobiography of Yu. Vynohrads'kyi

Yu. Vynohrads'kyi was a founder of Sosnytsia museum of regional ethnography, investigator of local history, dialectologist and archeologist. He lived in difficult period of revolutions and wars, changing of political regimes, that is why in his biography there are lot of «white spots». Thus, Yu. Vynohrads'kyi's autobiography is an important source, that reveals some little known periods of his life. Recently a new revision of Yu. Vynohrads'kyi's autobiography has been discovered and now it is published in this article. This document has been found in the family's archive of Yu. Vynohrads'kyi's granddaughter – L. Vynohrad'ska. This biography contains the most informative revision of Yu. Vynohrads'kyi lifepath.

So this newly discovered autobiography is an important source that allows more thorough investigation of Yu. Vynohrads'kyi's life and scientific activities.

Keywords: autobiography, Yu. Vynohrad'skyi, Sosnytsia, Chernihiv, Warsaw.

